

Л. И. Якобсон¹

МАССОВОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЯДРО РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В XXI в.

Современное состояние российского ВПО парадоксально. Оно одновременно избыточно и недостаточно по отношению к запросам общества и экономики. Избыточно, если иметь в виду долю выпускников школ, которые поступают на программы, готовящие к работе по конкретным узким специальностям. Недо-

статочно, если учесть, что, во-первых, квалификация выпускников большинства вузов не удовлетворяет работодателей; во-вторых, вузовские программы, как правило, не ориентированы на то, чтобы закладывать основу для образования в течение всей жизни, и, в-третьих, в ВПО преобладает сциентистско-технистский уклон при невнимании к развитию личности.

Данная ситуация — следствие тенденции, определявшей эволюцию отечественного ВПО в 1990-е гг.

¹ Первый проректор Государственного университета — Высшей школы экономики (Москва), доктор экономических наук, профессор.

и не преодоленной до сих пор. Речь идет об *утрате связи образования с социально-экономической средой*. В своеобразной автономизации образовательной сферы проявилось, с одной стороны, освоение возможностей, появившихся с крахом коммунистического режима, с другой — защитная реакция, закономерная в условиях, когда среда оказалась крайне нестабильной и агрессивной. Но вместе с тем автономизация означала разрыв с традицией российского и особенно советского образования и, в конечном счете, создала серьезную угрозу будущему образовательной сферы.

Значимость произошедшего разрыва редко осознается теми, кто, воспринимая 1990-е гг. прежде всего как период ресурсного голода, полагает возможным и необходимым на основе увеличения финансирования восстановить прежнюю систему образования в ее основных чертах. Между тем едва ли не главной ее чертой была предельно детализированная и жестко контролируемая связь структуры и содержания образования с *потребностями конкретных производств*. По сути, имело место планомерно организованное производство одушевленных «винтиков» для разнообразных неодушевленных «гаечек», причем именно число и формы последних определяли номенклатуру «винтиков». Отсюда та узкопрофильная подготовка, которая несопоставимо сильнее, чем непривычность схемы «четыре плюс два», мешает многим российским вузам войти в Болонский процесс. Автономизация позволила, продолжая привычную узкопрофильную подготовку, выйти далеко за те прежде жесткие ограничения количественного и качественного характера, которые задавались «планами по «гаечкам»». Результатом стал беспрецедентный рост масштабов ВПО при снижении его качества.

Подлинными традиционалистами сегодня выступают не столько противники модернизации образования, сколько те широко представленные в государственных органах ее сторонники, для которых главное — обеспечить конкретные потребности рынка труда при минимальных затратах. При всем несовершенстве существующих прогнозов бесспорно, что в обозримой перспективе инженеров будет требоваться меньше, чем рабочих, врачей — меньше, чем медсестер, управленцев — меньше, чем продавцов, официантов и парикмахеров и т. д. На этом основании нередко предлагается сократить прием в высшие учебные заведения. Мои коллеги и я считаем, что в основе такой позиции лежит тот же сциентистско-технистский уклон, который характерен и для большинства критиков модернизации образования.

Ключевое значение для нас имеет сформировавшийся за последние два десятилетия *массовый*

общественный запрос (не потребность экономики, а именно запрос общества) на *социализирующую функцию* высшей школы. О его наличии неопровержимо свидетельствуют данные мониторинга образования, который проводится в ГУ — ВШЭ. Нецелесообразно и нереалистично воздвигать барьеры перед теми, кто желает получить ВПО. Однако если их жизненные планы предусматривают работу в офисе или сфере обслуживания, ведение малого бизнеса и тому подобное (а таких уже сегодня большинство), не надо побуждать их поступать в технический или педагогический вуз просто потому, что конкурс там невелик.

В перспективе доступным станет *общее ВПО* с преобладанием гуманитарных компонентов, коммуникационных навыков и, главное, навыков поиска и освоения новой информации, которые позволят в том числе в течение жизни успешно возвращаться на разные сроки к очной или заочной учебе, выстраивая собственную карьеру и меняя при необходимости профессию. Разумеется, наряду с общим высшим образованием сохранится и, избавившись от несвойственных ему функций, существенно усовершенствуется тот сегмент образовательной системы, который ориентирован на запросы молодежи с рано определившимися профессиональными интересами (это, как правило, и наиболее одаренные люди). Еще одним компонентом системы ВПО предстоит стать техническому бакалавриату, который заменит значительную часть нынешнего среднего профессионального образования и будет отличаться от него более определенной ориентацией на разнообразие последующих карьерных и образовательных возможностей.

В итоге ВПО предстоит заместить среднее образование в качестве *ядра образовательной системы*. Имеется в виду, что школьное образование будет строиться во многом как подготовка к общему высшему (подобно тому, как ныне начальное образование, бывшее когда-то ядром образовательной системы, строится как подготовка к среднему). Но еще важнее, что само ВПО будет строиться как *фундамент непрерывного образования* в течение всей жизни.

Выявление характеристик научного познания, тенденции и генезис его развития, ассоциации с профессиональной деятельностью ученого проектирует анализ исследовательского поведения в профессиональной подготовке будущего учителя, поисковую и творческую активность студентов и их фундирующие механизмы, важность исследовательского поведения в плане когнитивного и социального развития, и прежде всего саморазвития и самоактуализации личности.